

ИДЕИ ПРАВЯТ МИРОМ

Кто выбирает мысли,
по которым мы живём

ИГОРЬ СКАКУН

В творческом диалоге с нейросетью „МИР“

Игорь Скакун

ИДЕИ ПРАВЯТ МИРОМ

<https://litres.ru/74607764>

SelfPub; 2026

Аннотация

Антон зарабатывает словами: превращает чужие проекты в идеи, которым хочется верить. Когда обещание лучшей жизни приходит в его собственный двор, он впервые замечает цену убедительной фразы. За красивым будущим стоят решения, семейные страхи и его собственная подпись. Чтобы защитить место, где выросла дочь, ему придётся признать свою роль в происходящем и отказаться от соблазна управлять людьми ради их же блага. Повесть о власти идей, ответственности за слова и праве человека выбирать.

Содержание

О книге	4
ПРОЛОГ. ОДНО СЛОВО	5
ГЛАВА 1. ЧУЖОЙ ГОЛОС	7
ГЛАВА 2. КРАСИВОЕ БУДУЩЕЕ	11
ГЛАВА 3. ПОДПИСЬ МАТЕРИ	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Игорь Скакун

ИДЕИ ПРАВЯТ МИРОМ

О книге

Кто выбирает мысли, по которым мы живём

Философско-психологическая повесть

Игорь Скакун

В творческом диалоге с нейросетью «МИР»

ПРОЛОГ. ОДНО СЛОВО

В день, когда во дворе спилили липу, Антон узнал свою фразу на ограждении.

«Будущее начинается с согласия».

Он написал её три месяца назад, вечером, между заказом еды и звонком дочери. На экране тогда были фотографии: светлый холл, женщина с чашкой, мальчик на широких ступенях. Изображения пахнуть не могли. Всё остальное Антон придумал сам — ощущение тёплого хлеба, детский смех, уверенность, что новая жизнь уже близко.

Теперь пахло мокрыми опилками.

Рабочий в оранжевой куртке стоял возле дерева, держа бензопилу остриём вниз. Вторым раскладывал ветки так аккуратно, словно готовил посылку. Старуха из первого подъезда пыталась что-то объяснить мужчине с планшетом. Тот слушал её с терпеливым лицом и время от времени показывал на ограждение.

Антон подошёл ближе. По стволу белела свежая полоса, и ниже неё, на уровне детской ладони, остался тёмный шрам от когда-то прибитых качелей.

Даша училась здесь подтягиваться. Не на качелях — на самой верёвке. Антон держал её под коленями и обещал не отпускать. Она каждый раз просила отпустить, а потом, оказавшись в воздухе, кричала, чтобы он держал.

— Уберёте телефон? — спросил мужчина с планшетом.
Антон только сейчас заметил, что снимает.

— Здесь работы. Не надо людей без разрешения.

— Дерево можно?

— Посмотрите, пожалуйста, информационный стенд.

Он произнёс это почти ласково. На стенде был номер разрешения на удаление аварийного дерева. Возможно, дерево действительно стало опасным. Антон ничего не знал о его корнях и состоянии ствола. Но свою фразу он знал точно.

Когда-то заказчик просил добавить слово «добровольного».

Антон убрал его.

«Согласия» звучало сильнее, чище, дороже. Одно лишнее слово портило ритм.

Ветка упала на асфальт. Старуха отступила и прикрыла лицо ладонью.

Антон выключил запись. Ему вдруг захотелось вернуть в мир то слово, которое он удалил.

ГЛАВА 1. ЧУЖОЙ ГОЛОС

До липы случилась обычная среда.

Антон проснулся от сообщения: «Нужно теплее. Сейчас слишком деловой тон». Заказчик прислал его в семь сорок две. В восемь десять требовалось уже убедить несколько сотен незнакомых людей, что их деньги попадут в правильные руки.

Он сел на кухне, надел очки и заменил «инвестиционная модель» на «общее дело». Потом написал про соседство. Соседство всегда действовало хорошо: люди видели не график выплат, а человека, который однажды придержит им дверь.

В соседней комнате Даша собирала рюкзак.

— Пап, ты видел письмо из университета?

— Сейчас.

— Вчера тоже было сейчас.

Дочери было девятнадцать. После расставания родителей она жила то у матери, то у него, не делая из этого трагедии. Антон считал такое спокойствие признаком собственного правильного поведения. Он вообще многое объяснял себе так, чтобы можно было продолжать привычную жизнь.

Даша положила рядом с ноутбуком распечатку. Программа обмена, конкурс, портфолио. Училась она на графического дизайнера и хотела работать с книгами. Антон посмотрел только на сумму поездки.

— Мы это потянем, — сказал он.

— Я не про деньги. Ты обещал прочитать мотивационное письмо.

— Прочитаю вечером.

Она задержалась в дверях.

— Только не переписывай меня. Мне нужно, чтобы было моё.

После её ухода Антон ещё минуту смотрел на лист. Первая строка была простой: «Я люблю книги, в которых человеку оставляют место». Он мысленно заменил её на более уверенную и остановился.

В десять позвонил Михаил.

Они познакомились семь лет назад. Тогда Михаил продавал готовые офисы, а Антон составлял тексты объявлений. Теперь у Михаила были водитель, помощница и привычка говорить «мы» даже о собственном завтраке.

— Есть хороший проект. Местный. Тебе понравится.

Он предложил встретиться в бывшей типографии, в двух кварталах от Антонова дома.

Типография давно не печатала газет. Часть здания сдавали под склад, часть занимали кружки, в боковом крыле работала маленькая библиотека. Антон приходил туда с Дашей, когда она ещё путала буквы. Библиотекарь ставила на край стола миску яблок; дети могли брать по одному, а взрослые стеснялись.

На встрече яблок не было. Зато на стене висел экран с

проектом «Новый двор».

— Работа, образование, услуги рядом с домом, — объяснял Михаил. — Откроем здесь центр. Коворкинг, детские студии, кафе. Во дворе будет порядок. Сейчас ведь просто проходная территория.

На картинке через территорию проходила широкая дорожка. Ни лавочки возле третьего подъезда, ни липы на ней не оказалось.

— А библиотека?

— Обсуждаем размещение внутри центра. Хорошее, современное. Всё зависит от экономики.

Михаил сказал это быстро и сразу увеличил изображение холла.

Гонорар за три месяца работы был больше, чем Антон обычно получал за полгода. Нужно было придумать главную идею, презентацию, тексты для сайта, объявления и выступления. Документы готовили другие люди.

— Ты же умеешь объяснять сложное, — сказал Михаил. — Мы делаем вещь, которая реально полезна. Важно, чтобы люди не испугались перемен.

Антон посмотрел на светлый холл. Представил поездку Даши. Представил, как впервые за долгое время сможет оплатить её без ночных заказов и унижительных напоминаний о переводе.

— Пришли материалы, — сказал он.

Вечером он прочитал дочерино письмо. И ничего в нём не

исправил. Это маленькое воздержание позволило ему почувствовать себя внимательным отцом, прежде чем он открыл папку «Новый двор» и начал менять голоса всех остальных.

ГЛАВА 2. КРАСИВОЕ БУДУЩЕЕ

Первую презентацию Антон делал четыре дня.

В документах говорилось о присоединении двух помещений, аренде муниципального крыла и покупке квартир первого этажа под отдельные входы. Каждую квартиру предполагалось покупать по самостоятельному соглашению. Земля двора оставалась предметом дальнейшего согласования. Антон выписал эти пункты в блокнот и почти сразу перестал на них смотреть.

Его работа начиналась там, где заканчивались подробности.

«Место, где хочется остаться». «Возможности рядом». «Соседи становятся сообществом».

Последняя фраза казалась ему особенно удачной. Он не знал соседей дальше своего этажа и редко отвечал в домовом чате, но слово «сообщество» звучало как лекарство от усталости.

На согласовании сидела руководитель проекта Инна. Она читала каждый слайд медленно, прижимая ручку к нижней губе.

— Здесь получается, что библиотека точно останется, — сказала она.

— Вы же планируете её оставить.

— Планируем, если согласуем условия. Пока это возмож-

ность.

Антон добавил мелкую подпись: «Предлагаемая концепция». Большое предложение про книги сохранил.

— Подпись никто не прочитает, — заметила Инна.

Михаил пожал плечами:

— На встрече объясним.

Потом обсуждали согласие жителей. Антон предложил: «Будущее начинается с добровольного согласия».

Михаил повторил вслух и поморщился.

— Как заявление у нотариуса.

Антон удалил слово. Все посмотрели на экран.

Теперь получилось красиво.

Первое собрание прошло в школьном актовом зале. Директор разрешил пользоваться экраном при условии, что мероприятие закончат до репетиции. Жители расселись неравномерно: передние ряды остались пустыми, задние заполнили быстро. Некоторые пришли в рабочей одежде. Старуха из первого подъезда принесла пакет с квитанциями.

Антон стоял сбоку у ноутбука. На сцене говорил Михаил.

Люди сначала слушали охотно. В городе давно хотелось чего-нибудь нового, что не означало бы очередного перекрытого проезда. Детская студия понравилась молодой матери. Кафе понравилось мужчине, который обычно ездил за хорошим кофе через весь город. После слайда о библиотеке несколько человек зааплодировали.

Потом поднялась женщина в сером кардигане.

— Я Вера Павловна, библиотекарь. Покажите, пожалуйста, где находится обещанное помещение и кто оплачивает его содержание.

Инна вышла к микрофону.

— Сейчас ведутся переговоры. Мы предусмотрели возможность...

— У вас написано «книги остаются с нами».

Антон увидел собственную фразу на экране и впервые почувствовал, что слова могут оказаться тяжелее мебели, которую собирались ими передвинуть.

Михаил объяснил, что презентация показывает направление развития. Вера Павловна попросила занести её вопрос в протокол. Следом мужчина с последнего ряда спросил о парковке. Молодая мать — о плате за кружки. Старуха с квитанциями хотела узнать, обязана ли она продать квартиру, если остальные согласятся.

— Нет, — чётко ответила Инна. — Переговоры индивидуальные. На этом собрании никто не заключает сделку.

Антон обрадовался её ответу. Проект снова стал приличным. Ему требовалась именно такая ясная реплика, чтобы все остальные сомнения можно было отложить.

После встречи Михаил попросил убрать из записи длинный спор о библиотеке.

— Для соцсетей нужен ролик до минуты. Там должны быть смысл и энергия.

Антон смонтировал улыбки, аплодисменты и слова о де-

тях. Возражения не поместились.

Он загрузил ролик и получил от Михаила сообщение: «Вот теперь люди увидят, что мы делаем».

Вера Павловна в этот момент сидела в библиотеке и составляла письмо с вопросами. Она ещё не знала, что на видео уже поддержала новое будущее аплодисментами соседки, снятой с такого ракурса, где обе женщины казались одним человеком.

ГЛАВА 3. ПОДПИСЬ МАТЕРИ

За следующие два месяца Антон подготовил сайт, объявления и ещё несколько коротких роликов. Проект стал привычной работой. Вопросы Веры Павловны оставались в переписке, но сроки поджимали, и он всё чаще открывал их после того, как очередной материал уже был отправлен.

Мать Антона жила на первом этаже во втором подъезде.

Нина Сергеевна купила эту квартиру после смерти мужа. Ей нравилось, что не нужно подниматься по лестнице, что из окна видны дети и что до магазина можно дойти в домашних туфлях, если никто из знакомых не попадётся навстречу.

Когда Антон зашёл к ней в воскресенье, на столе лежала брошюра «Новый двор». Его брошюра.

— Красиво придумали, — сказала мать. — Только я запуталась.

На первой странице улыбалась пожилая женщина, похожая на неё возрастом, но совершенно непохожая глазами. У настоящей Нины Сергеевны глаза всегда чуть щурились: она плохо видела вблизи и не любила надевать очки при сыне.

— В чём?

— Мне предложили квартиру возле поликлиники. С доплатой небольшой. Агент говорит, надо успеть, пока предложение действует.

— Ты ничего не обязана.

— Я знаю. Но если все уже решили, зачем мешать? У тебя в брошюре написано, что двор выбирает развитие.

Антон сел.

— Это общая фраза.

— Для кого общая? Для меня же принесли.

Она достала папку. Внутри были предварительное предложение, схема будущего входа и лист, озаглавленный «Заинтересованность в участии». Нина Сергеевна поставила на нём подпись.

Подпись не означала продажи. Антон прочитал текст дважды. Там говорилось о готовности получать информацию и обсуждать условия. Опасных обязательств он не обнаружил. И всё же мать смотрела на лист так, словно уже обещала покинуть свой дом.

— Агент сказал, молодым нужно место. А у меня тут всё равно одна комната занята шкафом.

Из окна донёсся стук мяча. Нина Сергеевна повернулась на звук.

— Я не против молодых. Правда, Антош.

Его детское имя прозвучало в комнате, где всё оставалось на месте: чашка с отбитой ручкой, тёмная рамка фотографии, царапина возле выключателя. И он внезапно понял, что мать оправдывается перед ним за желание жить здесь дальше.

— Ты хочешь переезжать?

Она не ответила сразу.

— В той квартире лифт. А если отключат? Здесь вышла
— и земля.

Антон позвонил Михаилу прямо из кухни. Тот объяснил, что агенты не должны торопить людей, и обещал разобраться.

— Особенно твою маму. Скажи адрес, лично проконтролирую.

Это «особенно» облегчило Антону дыхание. Через несколько секунд стало стыдно за облегчение.

Он попросил прислать инструкции для всех агентов.

— Зачем тебе? — удивился Михаил.

— Чтобы тексты не расходились с тем, что говорят.

Михаил помолчал и согласился.

Вечером Даша нашла бабушкину брошюру у отца в машине.

— Ты это написал?

Он кивнул.

Она пролистала страницы. Остановилась на изображении библиотеки, где вместо старых стеллажей были открытые полки с идеально одинаковыми корешками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.